

Телефонъ редакціи № 19.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНО НЕ МЕНЕЕ 6-ТИ СТРАНИЦЪ.

Харьковъ, Суббота, 2 (15) Января 1910 года.

Цѣна № въ Харьковѣ 3
въ конторѣ и у разносчиковъ.
Въ другихъ городахъ 5 коп.
Цѣна № съ иллюстрированнымъ
приложениемъ вездѣ 5 коп.

ТРИДЦАТЫЙ ГОДЪ № 9879.

Открыта подписка на „Южный Край“ на 1910 годъ.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ столицъ и провинціи отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи изъ Франціи, Германіи, Австро-Венгрии, Италии, Турции, Болгарии, Персии, Малой Азіи и изъ другихъ странъ.

Въ „Южномъ Край“ помѣщаются портреты историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиковъ, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событиямъ.

Подписная цѣна на 1910 годъ.	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Безъ доставки въ Харьковѣ	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 75	3 —	2 25	1 50	— 75
Съ доставкою въ Харьковѣ	10 —	9 20	8 75	8 —	7 —	6 50	5 25	4 50	3 70	2 80	2 —	1 —
Съ пересылкою иногороднимъ	11 —	10 50	10 —	9 —	8 —	7 —	6 —	5 25	4 50	3 40	2 50	1 25

Заграницу—В Д В О Е.

Для иногороднихъ подписчиковъ: 1) при подпискѣ 6 р. и 1 мая остальные 5 р.; 2) при подпискѣ 3 р., 1 марта 3 р., 1 июня 3 р. и 1 сентября остальные 2 р.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку непремѣнно должно быть заявлено при уплатѣ первого взноса. Сумма, уплаченная за опредѣленное число мѣсяцевъ, не можетъ засчитываться въ счетъ уплаты за годовой экземпляр.

Разсрочка платежа при подпискѣ черезъ книжные магазины не допускается.

Для учителей и учениковъ городскихъ и сельскихъ школъ, сельскихъ сельсовѣтниковъ и воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подписная цѣна, съ доставкой въ Харьковѣ, на 1 мѣсяцъ 75 к., а съ пересылкою въ другія мѣстности, на 1 мѣсяцъ 1 рубль, при условіи предварительного обращенія въ контору газеты.

Объявленія „Южнаго Края“ изъ заграницы и изъ всѣхъ мѣстъ Российской Имперіи, кроме Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерній и областей Войска Донского, принимаются исключительно только въ Торговомъ

П. и Э. Метилъ и Ко, въ Москвѣ, въ домѣ Сигрова, въ Петербургѣ, Б.-Морской, № 11, и въ Барнауле, Маршалковской, № 130.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Йозефовича, № 13.

Завтра, 3-го Января, „Южный Край“ выйдетъ съ иллюстрированнымъ прибавленіемъ.

СОДЕРЖАНИЕ № 9879.

Дѣйствія правительства.

Харьковъ, 2-го января.

Телеграммы.

Первый всероссийский съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Какъ похищались купоны въ государственномъ банкѣ.

Продажа манчжурскихъ жел. дор. американцамъ.

Письма изъ Франціи, И. Яворского.

Къ чему гимнастика? На здѣра.

Послѣднія извѣстія.

Въ Тайбѣ. Ф. Антоновича.

Разсказы для начала года. А. Станкевича.

Мѣстная хроника.

Мѣстная музыка.

По Россіи: корреспонденціи изъ Новой

Васи, Николаева и друг.

Вѣдомія извѣстія.

Библиографія.

Фельтоны. На Новый годъ. В. Уновского.

Справочная съѣднія.

ЖЕНА, СЫНЬ И БРАТЬЯ со скорбью извѣщаютъ родныхъ и друзей о смерти

Захарія Тимофеевича Кисличенко.

Выносятъ тѣла изъ квартиры покойного въ Вознесенскую церковь, — 2-го января въ 4½ ч. пополудни. Погребеніе на Городскомъ кладбище 3-го января, постъ поздней литургии.

1-1

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ ХАРЬКОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА. Товарищество артистовъ подъ управлениемъ С. М. Аникина, А. И. Зелинского и М. М. Энгель-Кроукъ.

Представ. буд. въ субботу, 2-го января, два спектакля: Утромъ по уменьшенному цѣнамъ „ДЕМОНЪ“, Рубинштейна. Вечеромъ по обыкновенію, 3-го января, два спектакля: Утромъ по уменьшенному цѣнамъ „Орлеанская дѣвка“, Чайковскаго. Въ воскресенье, 3-го января, два спектакля: Утромъ по уменьшенному цѣнамъ „ФАУСТЪ“, (съ Вальпургіевою ночью), Гуно. Вечеромъ по обыкновенію, 3-го января, два спектакля: „ЛИКОВАЯ ДАМА“, Чайковскаго. Въ понедѣльникъ, 4-го января, два спектакля: Утромъ по уменьшенному цѣнамъ „ГУДНОТЫ“, Мейерберъ. Въ среду, 6-го января, два спектакля: Утромъ по уменьшенному цѣнамъ „Карменъ“, Бизе. Вечеромъ по обыкновенію, 6-го января, два спектакля: „Красное солнце“ (Маккота) Одрана. 3 1—1

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. Арии юрии Соколовскаго А. Н.

Бенефисъ С. И. Сорочанъ.

Въ субботу, 2 янв., въ 1-й разъ въ „Въ наши дни“

зять ремесла. Для облегчения обработки ее для усугубления производственных иерархий и куриров. Но для того, чтобы все мирные люди сокрушились труда, увеличивая благосостояние, без боязни скрывать нападения хищников, поводобезопасности—все и и. Сила, любовь, мужество, неустрашимость надолго вятся как бы привилегией одного, который впоследствии является временным, чисто городской циникой довела раздражение труда до конца. Специализаций знаний и заработка доходит до смешного. Но все, в огромном большинстве случаев горожан принуждают их подчиненному образу жизни. Правители овши сидят на правлениях и канцеляриях, профессора и студенты—по канцеляриям и лабораториям, писцы сидят в своих редакциях, и приказчики—в лавках и торговых рядах, ремесленники—у себя из ских, даже рабочие, благодаря изюму машин, употребляют теневые, меньше физических усилий, чисто. И так же просиживают дни, навязывая иногда и ночи... Захотеть можно немного отдохнуть и развлечься, но каких? Тогда идут в театры, в концерты и сидят там ушино и недовольно, сидят сидят и сидят, собираются лишишь крути, сидят же устраивают "зеленого поля" и опять—сидят, сидят. Делается даже страшно, что при такой жизни и вся наша, в конц-концов, сама не сбывает. То что же делают?—вразитите быть, если живи так устроилась? в силах мы, но почему велико своему хотению" неминимо то, надавливались годами, стольтием?... а, отвѣтны мы, конечно, это не етто. Но все же не приходится сидеть руки, когда всей цивилизации грозят ужасные враги: физическое и духовное дробление. Уже быть над нами их блѣдые привлеченные порождения жизни слышатся, противной основному природы... Конечно, нельзя сразу от всего уклада жизни, но можно оторвать сгладить роковыя тяги этого именеменного строя, из современного горожанина, не ему случиться для движений, естественных из рода его занятий, надо восполнить этот недостаток, хотя бы нарочно выдумками, которые давали бы из удовлетворение потребности, заложенной в нас самой Природой.

Антика о частных учеб. заведениях. Искусственный склад жизни по системе искусственных движений, называется гимнастикой. Превеличиваются съязнаниями. Гимнастика, исключает необходимость, никакого образа жизни, ни борьбы съ привычками. Рука, оба рука, съ короткими нитями развиты ума и спиритуальными, точно убѣждала в быстротечности времени, стучало молотом, съяжалось пѣвущее стекретование сверка, и доносилось мѣрное, монотонное падение капель воды из умывальника. Ихъ, ихъ, ихъ... закашлялся Ивановъ и, звучное эхо повторило въ коридорѣ его кампани. Отъ капли глаза его налились кровью, на блѣдныхъ, блѣдыхъ щекахъ появился пѣхій румянецъ. Онь долго растиралъ волосатую грудь руками, и, когда приступъ кашля прошелъ, посмотрѣлъ на часы.

Дѣйнадцать... Новый годъ,—подумалъ Ивановъ и, опустившись на подушку, закрылъ глаза. Въ послѣднюю время онъ ко всему относился безразлично, не волновался, не говорилъ, не думалъ.

Скорѣй бы, скорѣй бы!—одно неотложное желаніе было въ его душѣ, и онъ съ любовью смотрѣлъ черезъ окно на гладкую блестящую плену суповой, невинной, молдавской таги.

Иногда тага представлялась ему въ образѣ крѣпкой, изѣнной, грустно-любящей матери, и по лицамъ ее текли тихія, дѣтскія слезы.

— Дѣйнадцать, дѣйнадцать,—пропела Ивановъ, и, когда онъ былъ разрѣшенъ, то же самое было разрѣшено.

— Дѣйнадцать... Новый годъ,—подумалъ Ивановъ и, точно жалъ винтилъ это не себѣ, а кому то другому, слabo соображающему, и только посль этого что то теплое, какъ приготои крови, разлилось, налилось въ его сердце, и въ воображеніи сначала тускло, затѣмъ все ярче и ярче, стали появляться и исчезать забытые картины.

Вотъ онъ—ребенкомъ. Елка, товарищи, мать. Шумно и весело...

Вотъ гимнастический баль. Танцы; мили, оживленная лица девушки. Бесело, радостно, полно надежды... Вотъ студенческая пурпурка... А вотъ...

Ивановъ крѣпче закрывалъ глаза и настремлялъ воображеніе. Ему приятно... въ его душѣ пѣть уже желаніе „скорѣй бы". Онь чувствуетъ, какъ все сильнѣе и сильнѣе бѣтъ его сердце, появляются силы, пробуждаются духи.

Чо съ насъ „тужиковъ", „чай-неврастениковъ"!.. Пусть чай-идеалъ станетъ нашей путеводной Юности—это пора, когда дѣланы на всю остальную жизнь, есть же, прежде всего, здоровье, не страшна будетъ намъ никакая существование, и всякий трудъ ли въсъ не проклятъ, а бѣа-е съышъ... да здравствуетъ ноктѣи моло-вой, сильной, бодрой, жизнер-

запасомъ нико: батюшка съ дѣлъ даже не взглянула.

Ивановичъ недоволенъ совсѣмъ, ается себѣ:

— Съ новымъ годомъ!

Котелковъ хлюпаетъ себѣ по ляжкамъ:

— Эхъ, съ опять въ бинокль. Поздравляю, поздравляю. Нѣтъ, вы несправедливы. Французъ. Вамъ бы только по разнымъ Петербургамъ служить.

Павелъ Ивановичъ изъ душѣ очень польщенъ. Но словами тѣмъ, что въ окончании, уже освобождены отъ тврднаго наказанія.

Юности—это пора, когда дѣланы на всю остальную жизнь, есть же, прежде всего, здоровье, не страшна будетъ намъ никакая существование, и всякий трудъ ли въсъ не проклятъ, а бѣа-е съышъ...

На прошанье Котелковъ грозитъ пальцемъ:

— Все прельщаетъ красотокъ. Поди и такъ вѣсъ безъ ума отъ вѣса. Эхъ, Донъ Жуанъ, Донъ Жуанъ. Знаю я вѣсъ ваши продѣлки. И не оправдывайтесь, пожалуйста, не оправдывайтесь.

Павелъ Ивановичъ шествуетъ теплымъ дѣлъ въ окна, желая увидѣть улицу лавочника. Но въ оконъ пѣтъ даже замедляетъ шаги, пропадаетъ тѣлку никакого дѣла, дѣлъ, дѣлъ, дѣлъ...

У старичка-иниціи, съ лысой головой, лежалъ Павлу Ивановичу жалобно:

— Ты что? Пустяки... Шапку купи, матер. Имъ и праздники только для дѣлъ дѣлъ...

Ивановичъ взаимно:

— Съ новымъ годомъ!

Толстая, уже совсѣмъ немолодая, но молодящаяся жена Казначея, испещренная руками:

— И новую сорочку пару!—вигавиша вскрикиваетъ Котелковъ. Боже!.. И онъ скромно объясняетъ ей это.

На прошанье Котелковъ грозитъ пальцемъ:

— Все прельщаетъ красотокъ. Поди и такъ вѣсъ безъ ума отъ вѣса. Эхъ, Донъ Жуанъ, Донъ Жуанъ. Знаю я вѣсъ ваши продѣлки. И не оправдывайтесь, пожалуйста, не оправдывайтесь.

Павелъ Ивановичъ шествуетъ теплымъ дѣлъ въ окна, желая увидѣть улицу лавочника и тойчай Котелковъ, чай-неврастеника, который въсъ очень сильно.

Ивановичъ пѣтъ дальше, съ собственнымъ достоинствомъ:

— Эхъ ты. Разбѣгай, какъ влюбленный. Такъ нельзя...

Морозъ между тѣмъ дѣлаетъ свое дѣло.

Уже пишетъ за уши очень сильно. Да промарнете насъ.

Ивановичъ пѣтъ дальше...

